

УДК-324:352(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2021-4-75-87

ДОРОГИЕ МОСКВИЧИ: КАЧЕСТВЕННЫЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОЛОСОВАНИЯ ЗА ОППОЗИЦИЮ НА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ В МОСКВЕ В 2017 ГОДУ

В. Д. Бедерсон

Бедерсон Всеволод Дмитриевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет, научный сотрудник,

Центр сравнительных исторических и политических исследований ПГНИУ.

E-mail: vsbederson@gmail.com (ORCID: 0000-0002-8532-0032. ResearcherID: P-6817-2017).

Аннотация

Исследуются особенности голосования за оппозицию на муниципальных выборах в Москве в 2017 г. через логику социально-психологической модели. Автор рассматривает социальные характеристики граждан и соседских/районных сообществ в качестве условий, связанных с большей поддержкой оппозиции на местных выборах в 30 московских районах / муниципальных округах. В качестве таких условий принимаются: плотность коммуникаций, уровень обобщенного доверия, организаторский опыт, а также средняя стоимость недвижимости в районе. Методом анализа в статье выступает множественный качественный сравнительный анализ (multi-values QCA), который позволяет установить необходимые условия, связанные с большей представленностью оппозиции в муниципальных советах. Результаты анализа частично подтверждают теоретические ожидания: плотность коммуникации внутри сообщества является необходимым условием для более высокой поддержки оппозиции на местных выборах. Однако уровень обобщенного доверия и организаторский опыт – не обладают достаточной необходимостью. Классовая характеристика в виде стоимости жилья также является необходимым условием для поддержки оппозиции на выборах.

Ключевые слова: выборы; голосование; Москва; оппозиция; качественный сравнительный анализ.

Введение и постановка проблемы

Муниципальные выборы в Москве в 2017 г. вызвали неожиданный для этого уровня выборов интерес (Бекбулатова, 2017). Это связано со сравнительно неожиданными результатами: сокращением представительства депутатов от “Единой России” и парламентских партий (КПРФ, ЛДПР, СР), а также значительным увеличением представительства депутатов от “Яблока”. Выборы прошли почти во всех районах Москвы и было разыграно 1 500 депутатских мандатов в муниципальных образованиях. По результатам этих выборов партия власти оставила за собой 1 153 депутата, большие потери понесли КПРФ (минус 159 мест), Справедливая Россия (минус 114 мест) и ЛДПР (минус 21 место). Большой прирост в депутатах по итогам московских выборов 2017 г. приобрела партия “Яблоко” (плюс 152 мандата), чьей избирательной кампанией занимались политики Дмитрий Гудков и Максим Кац.

Исследования, которые бы оценивали и изучали московские муниципальные выборы 2017 г., делали это преимущественно с политико-технологических позиций (Голубева, Ряжапов, 2017; Амиантов и др., 2017; Ежов, 2017), затрагивая институциональные аспекты муниципальных выборов внутри города-региона и отдельные причины провалов и успехов участников электорального процесса. Попытка объяснить особенности московских выборов 2017 г. в контексте координации оппозиции и политической мобилизации в авторитарном контексте предпринималась Я. Гороховской. Исследователь сравнила оппозиционные кампании в Москве в 2012 и в 2017 гг. и пришла к выводу о канализации участников протестной мобилизации 2011–2012 гг. в политические формы участия, а также о

профессионализации несистемной оппозиции в проведении избирательных кампаний (Gorokhovskaia, 2019).

Имеющиеся исследования совсем не затрагивают характеристик избирателей, которые голосовали за партию власти или оппозицию. При том, что Москва представляет собой отличный эмпирический случай: районные сообщества преимущественно устойчивы и поддерживаются на близости жителей с точки зрения их социально-экономического профиля, при этом районы между собой различны и дифференцированы (Ноздрина 2006; Махрова, Голубчиков 2012; Kashnitsky, Gunko 2016). Это может иметь смысл, потому что избираемые органы – муниципальные советы – могут стать индикатором, отражающим политические предпочтения различных социальных групп и районных/соседских сообществ Москвы. Сюда же стоит добавить, что Москва также представляет материал с выраженной районной вариацией в голосовании: известно, что центральные районы, районы Северо-Запада и Юго-Запада более протестные и оппозиционные, а южные и восточные районы, скорее, поддерживают “Единую Россию”. Все это в совокупности представляет интересный и доступный материал для исследования. В этой статье автор старается ответить на вопрос, как социальные характеристики жителей районов Москвы связаны с поддержкой оппозиции на муниципальных выборах 2017 г.

Исследования голосования в современной России выполняются преимущественно в рамках теории экономического голосования, где центральными объяснительными факторами электоральных предпочтений россиян являются социально-экономические характеристики (Zavadskaya, Shilov, 2021; Golosov, 2018; Щербак и др., 2017; Туровский, Гайворонский, 2017; Щербак и др., 2013; Tucker et al., 2006; Frye, 2006; Richter, 2006; Щербак, 2005; Treisman, Gimpelson, 2001). Обобщенно из этого массива исследований можно заключить, что современным российским избирателям свойственно экономическое голосование: наказание или поощрение политических сил за проводимые политические курсы в различных отраслях, хотя социально-экономическое положение не всегда линейно связано с голосованием за партию власти или оппозицию.

Реже электоральные предпочтения россиян оцениваются через логику социологической или социально-психологической теорий голосования. Это, очевидно, связано с отсутствием институционализированной партийной системы в постсоветской России и сложностью социальной стратификации по традиционным классовым характеристикам. На этом фоне особенно ценной кажется исследовательская программа Ю. Коргунюка, который в рамках теории социальных расколов анализирует российские выборы (Коргунюк, 2009; Коргунюк, 2014). Автор показывает, что несмотря на искусственность и управляемость партийной системы, электоральные предпочтения избирателей отражают социально-политические расколы внутри российского общества: от раскола по отношению к реформам в 1990-е и начале 2000-х гг. до отношения к политическому режиму в 2010-е гг. (Коргунюк, 2011; Коргунюк, 2016). Социально-психологические или ценностные факторы также обнаруживаются в электоральном поведении российских избирателей. С. Коулман установил устойчивые конформистские паттерны (Coleman, 2018) в голосовании на думских выборах. М. Алексеев показал, что мобильность населения и изменения в пропорциях расселения этнических групп могут отражаться в голосовании за партии с ксенофобной повесткой (Alexseev, 2006). Исследования указывают также на роль религиозности в электоральном поведении россиян (Ухватова, 2017; Щербак, Ухватова, 2018).

Все эти исследования касаются федеральных или региональных выборов и не касаются местного уровня, хотя вслед за логикой Коргунюка можно ожидать, что режимный раскол будет отражаться и на выборах местных органов власти. Но более важным является то, что на местном уровне мы можем эмпирически выхватить социальные характеристики граждан и сообществ в контексте их электорального поведения в ходе муниципальных выборов 2017 г.

Теоретические ожидания и постановка переменных

Общая идея заключается в том, чтобы установить социальные характеристики, которые связаны с большей или меньшей поддержкой оппозиции на местных выборах в Москве. Исследования уже показывали, что социальный капитал в России связан с поддержкой практик гражданского и политического участия, а также запросом на более респонсивное взаимодействие общества и власти (Shagalov, Rubin, 2019; Polishchuk, Menyashev, 2018; Borisova et al., 2014; Polishchuk et al., 2010; Marsh 2000; Marsh 2002). На этом основании я полагаю, что социальные характеристики, связанные с доверием и плотностью коммуникаций внутри соседского / районного сообщества, будут конвертироваться в большую поддержку оппозиции на местных выборах. В этом представлении голосование за

оппозицию – не идеологическое или программное, а, скорее, отражение раскола в отношении политического режима, но также и реализация социальных характеристик и практик граждан и сообщества в институциональной политической плоскости. Я ожидаю, что более высокая поддержка оппозиции на местных выборах будет связана с плотностью коммуникаций внутри соседского/районного сообщества, с уровнем обобщенного доверия и организаторским опытом граждан.

Полагаю, что плотность коммуникаций отражает состояние сообщества, в котором издержки на передачу информации низки, а циркулирование информации высокое и не сдерживается сильными (парохиальными) социальными связями. Плотность коммуникаций также может говорить о потенциале для более эффективной координации по поводу коллективных действий сообщества и/или решения собственных конфликтов и проблем. Я ожидаю, что более плотные коммуникации в сообществе должны быть связаны с более высоким голосованием за оппозицию.

Уровень доверия является фундаментальной характеристикой для выражения сообществом нелоялистского политического поведения. Исследователи выделяют межперсональное и обобщенное доверие, которые свидетельствуют о состоянии социальных контактов внутри сообщества, с одной стороны, и о базовой открытости сообщества и ориентированности его членов на ценности политического самовыражения – с другой. Я буду использовать доступные данные об обобщенном доверии и полагаю, что больший уровень доверия среди членов соседского/районного сообщества должен быть связан с более высокой поддержкой оппозиции.

Организаторский опыт, то есть активность гражданина по организации своих соседей для коллективных действий, я рассматриваю как индикатор гражданских навыков самоорганизации. Самоорганизация и включенность в гражданские ассоциации традиционно рассматриваются как факторы более развитой гражданской культуры и высокого социального капитала сообщества (Патнэм, 1996; Putnam 2000; Sampson et al., 2005). В таком ракурсе я полагаю, что организаторский опыт может свидетельствовать о более развитых практиках объединения горожан, привычности коллективных действий для них и, следовательно, потенциале для более высокой поддержки оппозиции на местных выборах.

В качестве дополнительного объяснения я использую переменную – стоимость жилой недвижимости в районе. Исследования неоднократно показывали уровня активизма и владением собственной недвижимостью в постсоветском контексте (Gerber, Zavisca, 2018), а также на наличие связи между политическим поведением москвичей и программой преобразования территорий и строительных фондов как, например, реновация (Smyth, 2018). В этой логике я ожидаю, что уровень стоимости жилья будет связан с более высокой поддержкой оппозиции. Стоимость жилья может считаться маркером социального-экономического (классового) статуса, нежели социально-психологические характеристики, и быть, таким образом, элементом объяснительной схемы социологической модели голосования. Но я добавляю эту переменную в качестве дополнительной проверки моей исследовательской логики, а также уточнения роли социально-экономического статуса в политическом поведении граждан Москвы.

Данные и метод

Мои наблюдения – это 30 районов Москвы, составленные по принципам репрезентативности для проведения социологического опроса в рамках моего проекта. В выборке находятся районы из всех административных округов Москвы, кроме Новой Москвы.

Для операционализации плотности коммуникаций, уровня доверия и организаторского опыта я использую данные проекта “Механика Москвы” (Механика, 2015). “Механика Москвы” – это масштабный опросный исследовательский проект, реализованный Московским институтом социально-культурных программ в 2013–2015 гг. Проект представлял собой несколько волн репрезентативных социологических опросов в 146 районах/муниципалитетах Москвы. Объем выборки каждого опросного этапа составлял более 12 тысяч респондентов. Размер выборки в каждом районе – “от 80 до 120 чел. в зависимости от численности населения и площади муниципального округа. Опрос проводился методом телефонных интервью” (Механика, 2015). Респонденты были квотированны по полу и возрасту.

Из открытых материалов “Механики Москвы” использую следующие данные:

- из блока “Безопасность” вопрос “Что из перечисленного лучше всего характеризует Ваши отношения с соседями по дому?” и ответ на него “Есть люди, с которыми могу остановиться и поговорить при встрече”. Долю ответивших так в разрезе по районам я использую как операционали-

зацию к плотности коммуникаций в соседском/районном сообществе: чем больше людей готовы остановиться и поговорить при встрече с соседями, тем выше уровень коммуникаций в сообществе и наоборот;

- из блока “Безопасность” вопрос “Насколько Вы опасаетесь столкнуться на территории Вашего района со следующими действиями?” и ответ на него “Агрессия со стороны мигрантов”. Долю ответивших таким образом в разрезе по районам использую как операционализацию к уровню обобщенного доверия: чем больше людей опасаются агрессии со стороны мигрантов, тем ниже уровень обобщенного доверия в соседском/районном сообществе и наоборот;

- из блока “Благоустройство” вопрос “Что из перечисленного Вы делали для своего дома, подъезда за последний год?” и ответ на него “Брали на себя вопросы организации соседей по вопросам благоустройства”. Долю ответивших таким образом в разрезе по районам использую как операционализацию к организаторскому опыту: чем больше людей брали на себя вопросы по организации соседей, тем больше в сообществе организаторского опыта среди его представителей и наоборот.

Стоимость жилья в районах операционализирую по данным официальной статистики Мосстата на 2020 г. Наконец, зависимая переменная – это голосования за оппозицию на муниципальных выборах в 2017 г. Использую данные результатов голосования и составов муниципальных советов. Сама переменная представляет собой долю депутатов в муниципальном совете от “Яблока” и КПРФ. Я отказался от учета здесь депутатов от ЛДПР, Справедливой России и ПАРНАС ввиду их незначительной численности в муниципальных советах выбранных районов (0 депутатов у ЛДПР и по 1 депутату у двух других), а также не брал в расчет депутатов-самовыдвиженцев, поскольку отнесение их к оппозиции требует детального персонального изучения: часть самовыдвиженцев в Москве – это административные кандидаты мэрии (Tkacheva, Turchenko, 2021), всего в моих данных самовыдвиженцев – 15 депутатов по всем выбранным 30 районам.

В качестве метода я использую качественный сравнительный анализ, или QCA, точнее, т.н. множественный QCA (multi-values QCA). Метод QCA применяется для анализа малых и средних выборок, основывается на принципах булевой алгебры (алгебры логики) и позволяет формализовать сравнительную модель даже в тех случаях, когда количество наблюдаемых единиц недостаточно для количественного дизайна (Rihoux, 2006; Rihoux, Ragin, 2008; Duşa, 2018). Множественный QCA предполагает, что переменная может принимать не только дихотомическое значение как в QCA с фиксированными множествами (crisp-set QCA), но категориальное значение. Для применения выбранного метода переменные (условия и исход) были калиброваны на основе кластерного анализа, и им были присвоены логические значения $\{0; 1; 2\}$. Анализ производился с помощью пакета QCA (Duşa, 2018) в программной среде R.

Таким образом, формальная логика данного исследования принимает следующий вид:

- условие “плотность коммуникаций”: для краткости – “комм”, условие приобретает одно из логических значений $\{0; 1; 2\}$;
- условие “недоверие”. Здесь необходимо обратить внимание, что я использую переменную в такой форме по причине содержания данных, на которых она основывается. Вопрос “Механики Москвы” касается опасливого отношения к мигрантам, то есть фактически речь идет об уровне недоверия. Меня же интересует доверие и поэтому в отношении этой переменной логика в анализе будет «перевернутой»: чем ниже недоверие в пределах $\{0; 1; 2\}$, тем выше доверие, и наоборот. Для краткости – “недов”;
- условие “организаторский опыт”: для краткости – “оргопыт”, условие приобретает одно из логических значений $\{0; 1; 2\}$;
- условие “стоимость недвижимости”: для краткости – “недвиж”, условие приобретает одно из логических значений $\{0; 1; 2\}$;
- исход “доля оппозиции в муниципальном совете”: для краткости – “опп”, условие приобретает одно из логических значений $\{0; 1; 2\}$;

Список выбранных районов и данные по переменным, а также параметры калибровки представлены в приложениях (см. Приложения).

Эмпирический анализ

Первоочередным образом моделируем таблицу истинности по условиям и исходам.

Таблица истинности

Условия				Исход	Кол-во случаев	Уровень инклюзивности	PRI	Случай (районы/ муниципальные округа)
комм	не-дов	орг-опыт	не-движ					
0	0	1	0	0	1	0.000	0.500	Митино
1	0	0	0	0	1	0.000	0.500	Северный
1	0	1	0	0	2	0.000	0.333	Бабушкинский, Косино-Ухтомский
1	1	0	1	1	1	1.000	1.000	Филевский парк
1	1	1	0	0	3	0.000	0.250	Выхино-Жулебино, Южное Бутово, Орехово-Борисово Южное
1	1	1	1	1	1	1.000	1.000	Марьино
1	1	1	2	0	2	0.500	0.667	Басманный, Таганский
1	1	2	0	0	2	0.000	0.333	Западное Дегунино, Соколиная гора
1	2	0	0	0	1	1.000	0.500	Гольяново
1	2	1	0	0	4	0.000	0.200	Люблино, Чертаново Центральное, Крюково, Бескудниково
1	2	1	1	1	1	1.000	1.000	Тимирязевский
1	2	2	0	0	1	0.000	0.500	Печатники
2	0	1	0	0	1	0.000	0.500	Перово
2	0	1	1	0	1	0.000	0.500	Нагатинский Затон
2	0	1	2	1	1	1.000	1.000	Раменки
2	0	2	1	2	1	1.000	1.000	Гагаринский
2	1	0	1	1	2	1.000	1.000	Щукино ¹ , Можайский
2	1	1	1	0	3	0.333	0.500	Строгино, Обручевский, Донской
2	2	1	0	0	1	0.000	0.500	Бирюлево Восточное

Примечание. Расчеты автора.

¹ В Щукино выборы в муниципальный совет традиционного проводятся раньше всех других районов на год. Соответственно в отношении Щукино приведены результаты выборов не 2017 г., а 2016 г.

Анализ таблицы истинности показывает, что случаев с хотя бы минимально положительным исходом ($опп \geq 1$) обнаружено 7 из 30 (это 23%). Среди случаев с положительным исходом – 6 комбинаций условий. Среди положительных случаев только один имеет наиболее положительный исход ($опп = 2$) – это Гагаринский район, его комбинацию условий обсудим отдельно далее.

Следует уточнить параметры необходимости включенных в модель условий. Для этого я использую анализ по функции *superSubset*, которая анализирует все возможные отношения необходимости для индивидуальных условий или комбинации условий, а также все возможные дизъюнкции условий, которые необходимы для исхода. В таблице 2 представлены результаты этого анализа.

Таблица 2

Анализ отношений необходимости условий или комбинации условий

Условия или комбинация условий	Порог ин- клюдии (inclN)	Релевантность необходимости (RoN)	Покрытие (covN)
оргопыт[1] ИЛИ недвиж[1]	0.900	0.238	0.360
комм[2] ИЛИ недовер[1] ИЛИ оргопыт[1]	0.900	0.143	0.333
комм[1] ИЛИ недовер[0] ИЛИ недвиж[1]	0.900	0.048	0.310
комм[2] ИЛИ недовер[1] ИЛИ недвиж[1]	0.900	0.476	0.450
комм[1] ИЛИ недовер[1] ИЛИ оргопыт[2] ИЛИ недвиж[2]	0.900	0.190	0.346

Примечание. Расчеты автора.

Мы видим, что плотность коммуникаций и стоимость недвижимости можно считать необходимыми, но недостаточными условиями для минимально высокого голосования за оппозицию (доли КПРФ и “Яблока” в муниципальных советах) в Москве. Эти условия присутствуют почти во всех во всех высоко инклюзивных комбинациях. С доверием и недоверием получается менее однозначно: условие присутствует в большинстве высоко инклюзивных комбинаций, но включая и положительный, и негативный варианты. В самой релевантной комбинации (0.476) для положительного исхода (т.е. представленность оппозиции в муниципальных советах в пределах {1; 2}) присутствует значение недоверия [0], что в переложении на логику исследования указывает на высокий уровень доверия. Однако в других комбинациях уровень доверия вряд ли можно назвать высоким для положительного исхода – мы видимо значение недоверия [1].

Наконец, мы можем завершить анализ, проведя процедуру минимизации по таблице истинности, чтобы обнаружить наиболее релевантные комбинации условий, ведущие к положительному исходу. Результаты представлены в табл. 3.

Комбинация условий для исходов

Комбинация условий	Порог инклюзии (inclS)	PRI	Достаточность покрытия (covS)	Случай
комм[1] И недов[1] И оргопыт[0] И недвиж[1]	1.000	1.00 0	0.125	Филевский парк
комм[1] И недов[1] И оргопыт[1] И недвиж[1]	1.000	1.00 0	0.125	Марьино Роща
комм[2] И недов[1] И оргопыт[0] И недвиж[1]	1.000	1.00 0	0.250	Щукино, Можайский
комм[2] И недов[0] И оргопыт[1] И недвиж[2]	1.000	1.00 0	0.125	Раменки
комм[1] И недов[2] И оргопыт[1] И недвиж[1]	1.000	1.00 0	0.125	Тимирязевский
<i>Модель 1 (onp = 1)</i>	<i>1.000</i>	<i>1.00 0</i>	<i>0.750</i>	
комм[2] И недов[0] И оргопыт[2] И недвиж[1]	1.000	1.00 0	1.000	Гагаринский
<i>Модель 2 (onp = 2)</i>	<i>1.000</i>	<i>1.00 0</i>	<i>1.000</i>	

Примечание. Расчеты автора.

Результаты анализа комбинации условий подтверждают, что плотность коммуникаций является необходимым условием для более высокой поддержки оппозиции в муниципалитетах Москвы. Это условие стабильно присутствует в положительном варианте во всех комбинациях. То же самое можно сказать и про стоимость недвижимости – условие стабильно присутствует в положительном варианте во всех комбинациях. При этом между этими двумя условиями конъюнктивная связь, что, однако, по отдельности или вместе не делает их достаточными условиями. С уровнем доверия и организаторским опытом складывается более неоднозначная ситуация: условия присутствуют во всех комбинациях, но как в положительном, так и негативном вариантах.

Интересно, что высокий уровень доверия (недов = 0) присутствует только в одной комбинации из Модели 1, сочетаясь при этом с высокой плотностью коммуникаций, высокой стоимостью недвижимости и положительным, но невысоким уровнем организаторского опыта у жителей района. Во всех других комбинациях Модели 1 с положительным уровнем поддержки оппозиции в районе связан положительный вариант недоверия (или негативный вариант доверия). Здесь выделяется Тимирязевский муниципальный округ, где поддержка оппозиции его жителями связана с высоким уровнем недоверия, т.е. значительная доля респондентов опроса “Механика Москвы” выразили здесь свое недоверие к мигрантам.

Организаторский опыт также нельзя назвать необходимым условием. По распределению этого условия в комбинациях больше таких, где положительный вариант (оргопыт = 1) связан с голосованием за оппозицию, но по распределению по количеству случаев – поровну с положительным и негативным вариантом.

Следует отдельно выделить Гагаринский район и Модель 2 и подчеркнуть, что Гагаринский муниципальный совет депутатов – единственный пример в Москве, где партия власти полностью

проиграла в 2017 г. и подавляющее большинство имеет “Яблоко”. Поэтому в соответствии с выбранной калибровкой исход здесь принимает значение = 2. С самой высокой поддержкой оппозиции на выборах в 2017 г. в Гагаринском районе связана высокая плотность коммуникаций, высокий уровень доверия (недов = 0), высокий уровень организаторского опыта и средняя стоимость недвижимости (недвиж = 1). Гагаринский район, таким образом, выделяется еще по организаторскому опыту его жителей, который выше всех районов с положительным исходом. Такая уникальность Гагаринского округа, очевидно, требует более детального и качественного изучения.

Заключение

Результаты анализа частично подтверждают теоретические ожидания: плотность коммуникации внутри сообщества является необходимым условием для более высокой поддержки оппозиции на местных выборах. Однако уровень обобщенного доверия и организаторский опыт – не обладают достаточной необходимостью, даже наоборот: в отдельных районах жители обладают низким доверием и организаторским опытом, но на муниципальных выборах поддерживают оппозицию. Классовая характеристика в виде стоимости жилья также является необходимым условием для поддержки оппозиции на выборах, что соотносится с предшествующими исследованиями политического поведения москвичей.

Полагаю, что проведенное исследование может встраиваться в научную литературу по электоральному поведению в современной России. Сам по себе политический расклад в составах муниципальных советов в Москве по результатам выборов 2017 г. соотносится с идеей о расколе российского общества по линии отношения к политическому режиму и запросом на представительство и политическое разнообразие. Результаты настоящего исследования добавляют к этой дискуссии дополнительные аргументы по поводу того, что этот раскол и запрос могут основываться на более фундаментальных социальных характеристиках российских граждан и сообществ: их коммуникационных компетенций и практик, уровня доверия и распространенности постматериалистических ценностей, опыта гражданского или общественного участия, связности внутри территориальных сообществ и др.

В конце необходимо отметить, что, очевидно, для более комплексного и детального понимания роли социальных характеристик в голосовании на муниципальном уровне в Москве требуется более широкое и количественное исследование, которое оценило бы эту роль по всем муниципальным округам столицы. А также в отдельных случаях, как, например, с Гагаринским и Тимирязевским районами, требуется глубокое качественное исследование для понимания отличности этих случаев от общей логики.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук (грант МК-328.2020.6). Автор выражает благодарность Вячеславу Логинову за помощь со сбором данных.

Список литературы / References

- Амиантов, А. А., Кисляков, Е. А., Соболев, А. В. (2017) `Муниципальный электоральный цикл в Москве 2017: новые вызовы`, *Вопросы политологии*, 2, сс. 14–21. [Amiantov, A. A., Kisljakov, E. A., Sobolev, A. V. (2017) `Municipal electoral cycle in Moscow 2017: new challenges` [Municipal'nyj jelektoral'nyj cikl v Moskve 2017: novye vyzovy], *Voprosy politologii*, 2, pp. 14–21. (In Russ.)].
- Бекбулатова, Т. (2017) `Успех «Объединенных демократов» и «Яблока» в Москве. Как им это удалось?`, *Meduza*. [электронное издание]. URL: <https://meduza.io/feature/2017/09/11/uspeh-ob-edinennyh-demokratov-i-yabloka-v-moskve-kak-im-eto-udalos> (Дата обращения: 12.09.2021). [Bebulatova, T. (2017) `Success of United Democrats and Yabloko in Moscow. How did they do it?` [Uspeh «Ob`edinennyh demokratov» i «Jabloka» v Moskve. Kak im jeto udalos?], *Meduza* [online]. Available at: URL: <https://meduza.io/feature/2017/09/11/uspeh-ob-edinennyh-demokratov-i-yabloka-v-moskve-kak-im-eto-udalos> (Accessed: 12th September 2017)].
- Голубева, М. С., Ряжапов, Н. Х. (2017) `Государство и гражданское общество:

- взгляд через призму муниципальных выборов в городе Москве`, *Государственное регулирование общественных отношений*, 4, сс. 92–101. [Golubeva, M. S., Rjazhapov, N. H. (2017) `State and civil society: a view through the prism of municipal elections in the city of Moscow` [Gosudarstvo i grazhdanskoe obshhestvo: vzgljad cherez prizmu municipal'nyh vyborov v gorode Moskve], *GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshhestvennyh otnoshenij*, 4, pp. 92–101. (In Russ.)].
- Ежов, Д. А. (2017) `Стратегия молчания: подведение итогов (к анализу результатов муниципальных выборов в Москве)`, *Власть*, 10, сс. 167–169. [Ezhov, D. A. (2017) `The strategy of silence: summing up the results (to the analysis of the results of the municipal elections in Moscow)` [Strategija molchanija: podvedenie itogov (k analizu rezul'tatov municipal'nyh vyborov v Moskve)], *Vlast'*, 10, pp. 167–169. (In Russ.)].
- Коргунюк, Ю. Г. (2009) `Псевдодоминантная партийная система и предпочтения российских избирателей`, *Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз»*, 4, сс. 103–142. [Korgunjuk, Ju. G. (2009) `Pseudo-dominant party system and preferences of Russian voters` [Psevdodominantnaja partijnaja sistema i predpochtenija rossijskih izbiratelej], *Zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki «Politija. Analiz. Hronika. Prognoz»*, 4, pp. 103–142. (In Russ.)].
- Коргунюк, Ю. Г. (2011) `Электоральные размежевания и мотивы голосования`, *Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз»*, 2 (61), сс. 85–117. [Korgunjuk, Ju. G. (2011) `Electoral demarcations and vote motives` [Jelektoral'nye razmezhevanija i motivy golosovanija], *Zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki «Politija. Analiz. Hronika. Prognoz»*, 2 (61), pp. 85–117. (In Russ.)].
- Коргунюк, Ю. Г. (2014) `Региональная карта электоральных размежеваний по итогам выборов 2011 года`, *Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз»*, 3 (74), сс. 75–91. [Korgunjuk, Ju. G. (2014) `Regional map of electoral divisions following the 2011 elections` [Regional'naja karta jelektoral'nyh razmezhevanij po itogam vyborov 2011 goda], *Zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki «Politija. Analiz. Hronika. Prognoz»*, 3 (74), pp. 75–91. (In Russ.)].
- Коргунюк, Ю. Г. (2016) `Пространство политических размежеваний России накануне думских выборов 2016 г.`, *Коммуникология*, 4(4), сс. 137–147. [Korgunjuk, Ju. G. (2016) `The space of Russia's political demarcation on the eve of the 2016 Duma elections` [Prostranstvo politicheskikh razmezhevanij Rossii nakanune dumskih vyborov 2016 g.], *Kommunikologija*, 4(4), pp. 137–147. (In Russ.)].
- Махрова, А. Г., Голубчиков, О. Ю. (2012) `Российский город в условиях капитализма: социальная трансформация внутригородского пространства`, *Вестник Московского университета. Серия 5. География*, 2, сс. 26–31. [Mahrova, A. G., Golubchikov, O. Ju. (2012) `Russian city under capitalism: social transformation of intracity space` [Rossijskij gorod v uslovijah kapitalizma: social'naja transformacija vnutriгородского prostranstva], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 5. Geografija*, 2, pp. 26–31. (In Russ.)].
- Механика Москвы. Исследование городской среды. [Электронное издание]. URL: <http://data.miscp.ru/> (дата обращения: 14.09.2021). [Mechanics of Moscow. Urban environment research [Mehanika Moskvy. Issledovanie gorodskoj sredy] [online] Available at: <http://data.miscp.ru/> (Accessed: 10 September 2016)].
- Ноздрина, Н. Н. (2006) `Развитие и территориальная дифференциация рынка жилья в Москве`, *Проблемы прогнозирования*, 6, сс. 30–42. [Nozdrina, N. N. (2006) `Development and territorial differentiation of the housing market in Moscow` [Razvitie i territorial'naja differenciacija rynka zhil'ja v Moskve], *Problemy prognozirovanija*, 6, pp. 30–42. (In Russ.)].
- Патнэм, Р. (1996) *Чтобы демократия работала: Гражданские традиции в современной Италии*. Москва: Издательская фирма Ad Marginem. [Putnam, P. (1996) *Making Democracy Work: Civil Traditions in Modern Italy* [Chtoby demokratiya srabotala: Grazhdanskiye traditsii v

- sovre-mennoy Italii]. Moscow: Publishing company Ad Marginem (In Russ.).
- Туровский, Р. Ф., Гайворонский, Ю. О. (2017) 'Влияние экономики на электоральное поведение в России: работает ли «контракт» власти и общества?', *Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз»*, 3(86), сс. 42–61. [Turovskij, R. F., Gajvoronskij, Ju. O. (2017) 'The influence of the economy on electoral behavior in Russia: is the "contract" between the authorities and society working?' [Vlijanie jekonomiki na jelektoral'noe povedenie v Rossii: rabotaet li «kontrakt» vlasti i obshhestva?], *Zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki «Politija. Analiz. Hronika. Prognoz»*, 3(86), pp. 2–61. (In Russ.)].
- Ухватова, М. В. (2017) 'Религия и электоральное поведение в России: региональный аспект', *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, 4, сс. 26–48. [Uhvatoва, M. V. (2017) 'Religion and Electoral Behavior in Russia: Regional Aspect' [Religija i jelektoral'noe povedenie v Rossii: regional'nyj aspekt], *Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Politologija*, 4, pp. 26–48 (In Russ.)].
- Щербак, А. Н. (2005) 'Экономический рост и итоги думских выборов 2003 г.', *Политическая наука*, 2, сс. 105–123. [Shherbak, A. N. (2005) 'Economic growth and results of the 2003 Duma elections' [Jekonomicheskij rost i itogi dumskih vyborov 2003 g.], *Politicheskaja nauka*, 2, pp. 105–123. (In Russ.)].
- Щербак, А. Н., Сенников, Е. В., Лисовский, Т. А. (2013) 'Экономическое голосование на выборах 2011-2012 годов', *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, 4, сс. 168–183. [Shherbak, A. N., Sennikov, E. V., Lisovskij, T. A. (2013) 'Economic voting in the 2011-2012 elections' [Jekonomicheskoe golosovanie na vyborah 2011-2012 godov], *Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Politologija*, 4, pp. 168–183. (In Russ.)].
- Щербак, А. Н., Смирнова, Д. О., Озернова, Е. П., Лепешко и др. (2017) 'Холодильник vs. телевизор? Экономическое голосование на выборах в Государственную думу РФ 2016 г.', *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, 3, сс. 137–155. [Shherbak, A. N., Smirnova, D. O., Ozernova, E. P., Lepeshko, E. V., Kupka, A. P., Kalinin, A. N. (2017) 'Refrigerator vs. television? Economic voting in the elections to the State Duma of the Russian Federation in 2016' [Holodil'nik vs. televizor? Jekonomicheskoe golosovanie na vyborah v Gosudarstvennuju dumu RF 2016 g.], *Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Politologija*, 3, pp. 137–155. (In Russ.)].
- Щербак, А. Н., Ухватова, М. В. (2018) 'От "красного пояса" – к "библейскому": исторические предпосылки сдвигов в политической географии России', *Общественные науки и современность*, 6, сс. 98–113. [Shherbak, A. N., Uhvatoва, M. V. (2018) 'From the "red belt" to the "biblical" one: the historical background of shifts in the political geography of Russia' [Ot "krasnogo pojasa" – k "biblejskomu": istoricheskie predposylki sdvigov v politicheskoy geografii Rossii], *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, 6, pp. 98–113. (In Russ.)].
- Alexseev, M. A. (2006) 'Ballot-box vigilantism? Ethnic population shifts and xenophobic voting in post-Soviet Russia', *Political Behavior*, 28(3), pp. 211–240.
- Borisova, E. I., Polishchuk, L., Peresetsky, A. (2014) 'Collective management of residential housing in Russia: The importance of being social', *Journal of Comparative Economics*, 42(3), pp. 609–629.
- Coleman, S. (2018) 'Voting and conformity: Russia, 1993–2016', *Mathematical Social Sciences*, 94, pp. 87–95.
- Duşa, A. (2018) *QCA with R: A comprehensive resource*. Springer.
- Gerber T., Zavisca J. (2018) *Civic Activism, Political Participation, and Homeownership in Four Post-Soviet Countries*. [online]. URL: <https://www.ponarseurasia.org/memo/civic-activism-political-participation-and-homeownership-four-post-soviet-countries> (Accessed: 10 December 2020).
- Golosov, G. V. (2018) 'Russia's centralized authoritarianism in the disguise of democratic federalism: Evidence from the September 2017 sub-national elections', *International Area Studies Review*, 21(3), pp. 231–248.
- Gorokhovskaia, Y. (2019) 'What it takes to win when the game is rigged: the evolution of opposition electoral strategies in Moscow, 2012–2017', *Democratization*, 26(6), pp. 975–992.

- Frye, T. (2006) `Ownership, voting, and job creation in Russia`, *European Journal of Political Economy*, 22(2), pp. 452–471.
- Kashnitsky, I., Gunko, M. (2016) `Spatial variation of in-migration to Moscow: testing the effect of the housing market`, *Cities*, 59, pp. 30–39.
- Marsh, C. (2000) `Social capital and democracy in Russia`, *Communist and post-communist studies*, 33(2), pp. 183–199.
- Marsh, C. (2002) `Social capital and grassroots democracy in Russia's regions: evidence from the 1999-2001 gubernatorial elections`, *Demokratizatsiya*, 10(1), pp. 19–36.
- Polishchuk, L., Borisova, E., Peresetsky, A. (2010) `Managing Common Property in Russian Cities: An Economic Analysis of Homeowners Associations`, *Voprosy ekonomiki*, 11.
- Polishchuk, L., Menyashv, R. (2018) Co-production, Civic Culture and Quality of Governance: Theory and Evidence from Russia. [online]. Available at: URL: <https://ostromworkshop.indiana.edu/pdf/seriespapers/2018fall-res/polishchuk-paper.pdf> (Accessed: 15 August 2021).
- Putnam, R. D. (2000) *Bowling alone: America's declining social capital*. In *Culture and politics*. Palgrave Macmillan, New York.
- Richter, K. (2006) `Wage arrears and economic voting in Russia`, *American Political Science Review*, 100(1), pp. 133–145.
- Rihoux, B. (2006) `Qualitative comparative analysis (QCA) and related systematic comparative methods: Recent advances and remaining challenges for social science research`, *International Sociology*, 21(5), pp. 679–706.
- Rihoux, B., Ragin, C. C. (2008) *Configurational comparative methods: Qualitative comparative analysis (QCA) and related techniques*. Sage Publications.
- Sampson, R. J., McAdam, D., MacIndoe, H., Weffer-Elizondo, S. (2005) `Civil society reconsidered: The durable nature and community structure of collective civic action`, *American journal of sociology*, 111(3), pp. 673–714.
- Shagalov, I. L., Rubin, A. Y. (2019) `Community self-governance: Prerequisites, functions, evaluation`, *Voprosy Ekonomiki*, 5, pp. 103–121.
- Smyth, R. (2018) How the Kremlin Is Using the Moscow Renovation Project to Reward and Punish Voters. PONARS Policy Memo. [online]. Available at: URL: <https://www.ponarseurasia.org/memo/kremlin-using-moscow-renovation-project-reward-punish-voters> (Accessed: 10 December 2020).
- Tkacheva, T., Turchenko, M. (2021) `Electoral Success of Independents under Authoritarianism: Evidence from Russia's Local Elections, 2014–2018`, *Problems of Post-Communism*, 1, pp. 1–12.
- Treisman, D., Gimpelson, V. (2001) `Political business cycles and Russian elections, or the manipulations of 'Chudar'`, *British journal of political science*, 31(2), pp. 225–246.
- Tucker, J. A., Tucker, J. L., Martin, R. A. (2006) *Regional Economic Voting: Russia, Poland, Hungary, Slovakia, and the Czech Republic, 1990–1999*. Cambridge University Press.
- Zavadskaya, M., Shilov, L. (2021) `Providing goods and/or votes? Quality of Local Governance in Russia in the Times of Federal Elections`, *Europe-Asia Studies*, 73, pp. 1037–1059.

Статья поступила в редакцию: 29.09.2021

Статья принята к печати: 18.10.2021

Первичные данные по муниципальным округам / районам и переменным

Муниципальный округ / район	Плотность коммуникации (есть люди, с которыми могу остановиться и поговорить при встрече)	Недоверие (агрессия со стороны мигрантов)	Организаторский опыт (брали на себя вопросы организации соседей по вопросам благоустройства)	Стоимость недвижимости	Доля оппозиции в составе муниципального совета (КПРФ + “Яблоко” / общее количество депутатов)
Гольяново	0,46	3,3	0,06	175479	0
Западное Дегунино	0,4	2,88	0,19	173316	0
Тимирязевский	0,4	3,25	0,1	221382	33
Бабушкинский	0,46	2,77	0,11	192036	0
Марьино	0,46	2,92	0,1	249774	50
Северный	0,46	2,58	0,04	167831	0
Митино	0,32	2,81	0,13	174221	8
Строгино	0,56	2,97	0,1	226123	7
Щукино	0,54	2,98	0,06	292773	50
Басманный	0,45	3	0,13	429737	33
Таганский	0,42	2,9	0,09	445415	13
Косино-Ухтомское	0,44	2,74	0,1	160997	0
Выхино-Жулебино	0,44	3,12	0,08	168633	0
Люблино	0,43	3,31	0,1	168706	0
Печатники	0,47	3,43	0,17	174181	7
Гагаринский	0,51	2,78	0,17	352288	100
Обручевский	0,48	2,92	0,11	277646	0
Южное Бутово	0,43	3,06	0,1	153153	0
Бирюлево Восточное	0,53	3,29	0,08	157401	0
Донской	0,49	2,95	0,12	307228	20
Нагатинский Затон	0,5	2,71	0,11	224828	0
Орехово-Борисово Южное	0,46	2,92	0,1	177618	0
Перово	0,5	2,66	0,09	180656	7
Чертаново Центральное	0,45	3,21	0,08	187698	0
Соколиная Гора	0,47	2,86	0,18	203153	0
Можайский	0,54	2,95	0,04	231606	20
Раменки	0,49	2,74	0,11	434873	50
Филевский парк	0,4	3	0,03	273560	30
Крюково	0,44	3,28	0,08	140135	0
Бескудниковский	0,43	3,22	0,09	195333	0

Источники: “Механика Москвы”, Мосстат, сайты муниципальных советов округов.

Пороговые значения для калибровки переменных под значения multi-values QCA

Переменные	Пороговые значения и логические значения
Плотность коммуникации	< 0.360 - {0} 0.360-0.475 - {1} > 0.475 - {2}
Недоверие	< 2.835- {0} 2.835-3.165 - {1} > 3.165 - {2}
Организаторский опыт	< 0.07- {0} 0.07-0.15 - {1} > 0.15 - {2}
Стоимость недвижимости	< 212267.5 - {0} 212267.5-391012.5 - {1} 391012.5 - {2}
Доля оппозиции	< 16.5 - {0} 16.5-75.0 - {1} 75.0 - {2}

Примечание. Расчеты автора.

DEAR MUSCOVITES: A QUALITATIVE COMPARATIVE ANALYSIS OF VOTING FOR THE OPPOSITION IN THE MUNICIPAL ELECTIONS IN MOSCOW IN 2017

V. D. Bederson

V. D. Bederson, Candidate of Political Science, Researcher,
The Center for Comparative History and Politics,
Associate Professor,
Department of Political Science, Perm State University.
E-mail: vsbederson@gmail.com (ORCID 0000-0002-8532-0032. ResearcherID: P-6817-2017).

Abstract

The article is a study of the peculiarities of voting for the opposition in the municipal elections in Moscow in 2017 through the logic of the socio-psychological voting model. The author considers the social characteristics of citizens and neighboring / district communities as conditions associated with greater support for the opposition in local elections in 30 Moscow districts. The density of communications, the level of generalized trust, organizational experience, as well as the average cost of real estate in the area are taken as such conditions. The method of analysis in the article is the multi-values qualitative comparative analysis (mvQCA), which makes it possible to consider the necessary conditions associated with a greater representation of the opposition in municipal councils. The results of the analysis partially confirm the theoretical expectations: the density of communication within the community is a prerequisite for higher support for the opposition in local elections. However, the level of generalized trust and organizational experience are not necessarily enough. The class characteristic in the form of the cost of housing is also a prerequisite for supporting the opposition in the elections.

Keywords: elections; voting; Moscow; opposition; qualitative comparative analysis.

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists - candidates of science (grant MK-328.2020.6). The author would like to thank V. Loginov for his help with data collection.